Прежде чем я понял, что произошло, я пришел в себя, и моя рука была протянута, а под моей ладонью была голова льва. Глядя в его светящиеся желто-красные глаза, которые так напоминали мне Бердетту, я понял, что он хочет этого так же сильно, как и я. Кивнув в знак понимания, я сказал: «Тогда тебе нужно имя. Отныне тебя зовут Коулсон».

Тогда я посмеялся над своей игрой слов и решил объяснить ему шутку: "Это потому, что ты черный, как уголь... так ты сын угля..."

Коулсон склонил голову на меня, и я вздохнул, зная, что говорю как идиот. Вытащив часть мяса, приготовленного Бердеттом для меня, я накормил его. Закончив, он слизнул масло с моей руки, и мы оставили его одинокую маленькую пещеру позади. С Колесоном в качестве моего питомца мы вышли из гор и начали охотиться на пауков Жгучей лавы, направляясь на восток. Мне не очень нравилась идея есть паучьи кишки, но Коулсону это нравилось.

Прошло еще два дня, когда я наткнулся на следы колес телег, ведущие на север, в горы. Подумав, что это может быть пропавший караван, я повернулся и пошел по следам. Колесон и я прошли пять миль, прежде чем наткнулись на фургоны. Коробки были вскрыты. Одежда, ткани и брезент были разбросаны по земле. Если и было оружие и еда, то их тоже не было вместе с самой Пинкерпи.

Я был удивлен, что не было крови. Что было хорошо, подумал я. Это должно было означать, что тот, кто ограбил Пинкерпи, оставил ее и ее людей в живых, но потом я нашел тела. Их утащили и бросили в скалу за валуном. Человек, тролль и гоблин. Все мужчины. Никто из них не был похож на наемников, значит, они были наемными работниками. Это не предвещало ничего хорошего для Пинкерпи и любых женщин-сотрудниц, которые у нее могли быть. Убивать мужчин, но оставлять женщин в живых означало, что у них были особые причины для этого.

Ускорив мой шаг, мы с Колесоном побежали по дороге, мчась от выступа к выступу, укрываясь в выгодных местах. Глядя Колесоному в глаза, мы соединились, и я держал в уме то, что я хотел, чтобы он сделал. В ответ он лизнул меня, встряхнул гривой, а затем потрусил на другую сторону дороги, преследуя меня.

Когда я наконец наткнулся на лагерь, я прошипел себе под нос. Как я и опасался. Были установлены четыре столба. Сверху каждого были кожаные ремни, кроме одного, на котором были цепи. К кожаным ремням и цепям были прикреплены кандалы, связывавшие руки женщин. Один был человеком, кандалы, соединенные цепями, предназначались для орка, а затем были тролль и гоблин. Одежда каждого из них была изодрана и полностью отсутствовала ниже пояса.

Пена вспенилась у рта человеческой женщины, и у нее был пустой взгляд, когда орк-мужчина рассмеялся, когда он с энтузиазмом вонзил свой член в ее гениталию. Она также была самой грязной из четверых и была очень-очень беременна. Следующей была тролль, с ее нижней губы на грудь стекала слюна, которая стекала по ее телу к большому круглому животу, который был меньше, чем у человеческой женщины. Женщина-орк хваталась за свои путы и рычала непристойности, когда мужчина-человек хлестал ее по спине, ягодицам и бедрам хлыстом, пока не оставил ее зеленую кожу кровоточащей из рубцов поверх рубцов. Она

превратилась в воющее месиво, безвольно свисающее с кандалов от усталости, когда она вздрогнула от шока. Живот у нее тоже вздулся от беременности, но выглядела она так, будто только на первых месяцах.

Гоблин был последним из самок. Это должен был быть Пинкерпи. На ней было маленькое голубое платье с кожаной кирасой поверх лифа. Ниже ее талии платье полностью отсутствовало, обнажая широкие бедра, которые были шире ее плеч, и толстые защипы, по сравнению с которыми зад человеческой женщины казался бы маленьким. Ее кожа была темно-зеленой, а ее короткие волосы в стиле пикси были голубыми. Другой грязно выглядящий человек подошел к Пинкерпи, когда она боролась с ним, пиная его изо всех сил, прежде чем он, наконец, навязался ей.

Мне было больно смотреть на это, и я чуть было не выстрелил, чтобы пустить ему пулю в сердце, но мне нужно было знать, сколько человек было в этой банде. Переходя от одного валуна к другому, я пытался закрыть уши, чтобы не слышать криков и плача Пинкерпи, пока я обыскивал лагерь в поисках всех мужчин.

Остаток дня ушел на разведку банды. Там было три ветхих хижины. В одном жили мужчины, в другом хранились украденные товары, а последний был личным жилищем вождя. Когда я анализировал группу, я начал делать некоторые предположения, основанные на том, как бы я руководил этой бандой, если бы был боссом. Первый вывод, к которому я пришел, заключался в том, что если бы я был вождем, я бы первым получил любую новую самку. Потом, когда она мне надоела, я отдал ее мужчинам.

Мое предположение подтвердилось полным отсутствием босса, пользующегося прикованными к столбам женщинами. Тот факт, что Пинкерпи, пропавший всего пару недель, уже был отдан мужчинам, мог означать только две вещи: босс либо не заботился о женщинах-гоблинах, либо у него уже была другая женщина. Завершив разведку, я определил, что там было десять мужчин, включая лидера бандитов, и четыре, возможно, пять женщин-заложниц.

Я не видел Колесона, но знал, что он рядом, готовый наброситься, как только я подам сигнал. Это было долгое ожидание наступления темноты, чтобы скоротать время, чтобы проверить свое снаряжение. У меня было пять заготовленных гранат. Изобретение, которое я разработал с мастером Бернинейтом, которое он называл бомбами дикого огня. Мои мечи были на бедрах рядом с двумя пистолетами. Мушкетон существовал уже много лет, как и винтовки. В основном используется дварфами и набирает популярность среди людей, насколько я слышал. Но мои пистолеты были особенными. Мои были первыми репетирами с магазинами на шестнадцать патронов в каждом. Кроме того, я покрыл каждую пулю змеиным ядом, так что если мой выстрел не убьет, то яд убьет. Последнее, что я проверил, были мои ловушки. У меня было три, которые я изготовил сам. Я назвал их Стальные ловушки, и они были злой вариацией стандартной медвежьей ловушки с земли. Как только они были установлены, любому, кому не посчастливилось прыгнуть, сломали ногу, забубрины обильно кровоточили, и жертва не смогла бы высвободить ловушку самостоятельно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75280/2170239>